

М. ЕМЕЛЬЯНОВА

ГАРАНТИЙНЫЙ СРОК КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ТЕХНИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В современный период, когда создание материально-технической базы коммунизма является непосредственным практическим делом советских людей, улучшение качества продукции становится одной из самых главных народнохозяйственных задач, обязательным требованием развития нашей экономики. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС и XXIII съезд Коммунистической партии отметили, что технический уровень, качество, надежность продукции выдвигаются сейчас на первый план, что именно на эти стороны производства перемещается сегодня центр тяжести мирного экономического соревнования стран социализма и стран капитализма; одной из самых основных задач промышленности в новом пятилетии Директивы XXIII съезда считают повышение качества изделий всех отраслей народного хозяйства, увеличение производительности, экономичности, надежности и долговечности машин, оборудования, приборов, систематическое освоение производства новой, более совершенной продукции.

Эта гигантской важности задача решается комплексом различных мер — инженерно-конструкторских, технических, экономических, организационных, воспитательных, правовых. В арсенале разнообразных средств, используемых советским правом в борьбе за высокое качество продукции производственно-технического назначения, существенное место принадлежит гарантийному сроку.

Исследование взаимосвязи норм о гарантийном сроке и качестве продукции имеет важное теоретическое и практическое значение и предполагает изучение следующих вопросов: понятие гарантийного срока, основания установления его продолжительности и порядок исчисления; права сторон в договоре поставки по урегулированию отношений, связанных с гарантийным сроком; подведомственность преддоговорных споров о гарантийном сроке; правовые последствия обнаружения недостатков в поставленной продукции в течение гарантийного срока

Несмотря на важность института гарантийного срока, связанные с ним проблемы разработаны совершенно недостаточно.

1. В самом законодательстве до сих пор содержатся разноречивые определения гарантийного срока, хотя Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (в дальнейшем сокращенно — Основы гражданского законодательства или Основы) четко и по-новому сформулировали это понятие.¹

Часть II ст. 48 Основ определяет гарантийный срок как более длительный, чем общие, срок для установления в надлежащем порядке скрытых недостатков (т. е.

---

¹ В. С. Шелестов полагает, будто в законодательстве нет четкого определения понятия гарантийного срока и что новое гражданское законодательство вообще не содержит определения гарантии. (См. В. С. Шелестов, Гарантийные сроки в договорах поставки. «Правоведение», 1965, № 3, стр. 43, сноска 4 на стр. 45). Это мнение ни на чем не основано, так как определение гарантийного срока дано в ч. II ст. 48 Основ гражданского законодательства.

таких, которые не могли быть обнаружены при обычной приемке) поставленной продукции, предназначенной для длительного пользования или хранения (установление таких недостатков влечет определенные правовые последствия в виде ответственности поставщика (изготовителя), о чем говорится далее). Пункт же 40 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения (далее в тексте — Положение о поставках продукции) характеризует его иначе: как срок, в течение которого поставщик гарантирует доброкачественность поставляемой продукции. Некоторые особые условия поставки также определяют гарантийный срок как гарантию безотказной работы изделий, гарантию их работоспособности в течение определенных сроков.² И в других нормативных актах, в частности в Инструкции Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника», утвержденной 17 июня 1963 г., гарантийный срок характеризуется как срок, в течение которого заводы-изготовители гарантируют исправную работу машин.³ По-разному формулируют условия о гарантийном сроке и государственные стандарты.

Из ст. 48 Основ гражданского законодательства явствует, что предъявить претензионные требования можно и после истечения гарантийного срока, важно только, чтобы в этот срок был надлежащим образом составлен акт о скрытых недостатках поставленной продукции. Однако часть IV п. 40 Положения о поставках продукции и формулировки государственных стандартов не согласуется с этой нормой закона.

Стандарты обычно указывают на обязанность предприятия-поставщика в течение установленного в стандарте срока безвозмездно заменять или ремонтировать продукцию (при условии соблюдения потребителем правил эксплуатации и хранения). Иногда фиксируется, что эта обязанность поставщика возникает, если в указанный срок потребитель обнаружит несоответствие продукции требованиям стандарта.

Например, в п. 2. 13 ГОСТа 10662-63 «Вентили силовые полупроводниковые неуправляемые германиевые и кремниевые» записано, что поставщик обязан в течение 2 лет с начала эксплуатации вентиля, но не более 2,5 лет со дня отгрузки их с предприятия, безвозмездно заменять вышедшие из строя вентили, не соответствующие требованиям этого стандарта, при условии их хранения, монтажа и эксплуатации в соответствии с инструкцией предприятия-поставщика. В п. 37 ГОСТа 9988-62 «Регуляторы пневматические общепромышленного значения» также указывается, что поставщик обязан безвозмездно заменять или ремонтировать регуляторы в течение 24 месяцев со дня их установки, но не более 30 месяцев со дня отгрузки с завода при условии соблюдения правил транспортировки, монтажа и эксплуатации.

В части IV п. 40 Положения о поставках продукции говорится, что «В течение (разрядка моя. — М. Е.) гарантийного срока поставщик обязан безвозмездно в согласованный сторонами срок устранить выявленные дефекты или заменить продукцию...»

Таким образом, по буквальному смыслу названного пункта Положения о поставках продукции и соответствующих пунктов стандартов, устранение недостатков или замена продукции должны осуществляться в течение гарантийных сроков, и согласованный сторонами срок не может выходить за их пределы. Но это противоречит Основам гражданского законодательства, которые отказались от такой формулировки.⁴

² См. Особые условия (ОУ) поставки судов гражданского назначения, п. 6; ОУ поставки магистральных тепловозов, электровозов и моторвагонного подвижного состава, п. п. 11, 18 (Положения о поставках продукции и товаров. Инструкция о порядке приемки по количеству и качеству. Особые условия поставки. Сборник нормативных актов, М., 1965, стр. 591, 563, 565).

³ Инструкция о порядке удовлетворения претензий колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий по поводу качества тракторов и сельскохозяйственных машин. Всесоюзное объединение «Союзсельхозтехника». Бюро технической информации и рекламы. М., 1963, стр. 1.

⁴ Н. Н. Веденин ошибочно утверждает, будто ст. 48 Основ под гарантийными сроками понимает сроки, в течение которых обнаруженные недостатки должны быть безвозмездно исправлены или такая продукция должна быть заменена доброкачественной. (См. Н. Н. Веденин, Новое в правовом регулировании поставки. В сб. Актуальные вопросы советского гражданского права, М., 1964, стр. 95). Нельзя признать точным и определение гарантийного срока в Энциклопедическом словаре пра-

Смешение гарантийного срока и срока для предъявления претензий нередко встречается в инструкциях заводов-изготовителей. Так, в руководстве Тартуского завода сельскохозяйственных машин «Выйт» по устройству, применению и уходу за разбрасывателем минеральных и известковых удобрений РМИ-2 сказано, что по истечении гарантийного срока службы разбрасывателя завод-изготовитель претензий не принимает. Аналогичные правила содержатся в заводской инструкции по эксплуатации и уходу за картофелекопалом тракторным навесным КТН-1А, в руководстве по устройству, сборке, применению и уходу за культиватором для каменистых почв ККН-2,25Б и в других.

Между тем, как указывалось выше, ст. 48 Основ ясно различает сроки для установления и активирования скрытых недостатков продукции и сроки для предъявления претензий: в течение гарантийных сроков, в их пределах должны быть лишь надлежаще заактивированы скрытые недостатки, если они обнаружались, а претензия, основанная на таком акте, может быть предъявлена в установленном порядке и после истечения гарантийного срока.⁵ Следовательно, и удовлетворение претензий, исправление недостатков или замена продукции тем более могут иметь (и имеют) место не только в течение гарантийного срока, но и после него. Ответственность не ограничивается (во времени) периодом гарантийного срока, она лишь устанавливается за недостатки, выявленные и заактивированные в его пределах.

Важность и необходимость установления в законодательстве единого понятия гарантийного срока не может вызывать сомнений. Оно покончит с путаницей, с разным содержанием, вкладываемым в одно и то же понятие, очистит это понятие от ошибочного истолкования и неверного понимания и тем самым откроет простор, создаст необходимые условия для более эффективного действия правовой нормы. При этом нужно учесть, что норма Основ о гарантийном сроке благоприятнее для потребителей. Поскольку Основы гражданского законодательства обладают высшей юридической силой по сравнению со всеми другими названными выше нормативными актами, следует исходить из определения гарантийного срока, данного Основами, и привести Положение о поставках продукции и все другие нормативные акты (в том числе и государственные стандарты), как действующие, так и вновь принимаемые, в соответствие со ст. 48 Основ гражданского законодательства. Определение, закрепленное законом, должно однозначно пониматься и толковаться специалистами всех отраслей.⁶

По-разному трактуется гарантийный срок и в правовой литературе, что отчасти можно объяснить отсутствием единства в законодательстве (хотя то, что противоречит Основам, должно рассматриваться как утратившее силу). Если обобщить содержащиеся в правовой литературе высказывания о гарантийном сроке, станет очевидным, что одни авторы исходят из определения, данного Основами гражданского законода-

---

воных знаний. (М., 1965) как периода времени, в течение которого должник отвечает перед кредитором за доброкачественность поставленной вещи.

⁵ См. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1962, стр. 213; О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, Основы советского гражданского законодательства. Л., 1962, стр. 117; Х. Э. Бахчисарайцев, Правила о гарантийных сроках и повышении качества промышленной продукции. «Советское государство и право», 1963, № 1, стр. 114.

⁶ В проекте ГОСТа «Надежность в технике. Основные понятия. Терминология», разработанном ВНИИ стандартизации и Комитетом научно-технической терминологии АН СССР в конце 1965 г., гарантированный срок службы (вместо правильного «гарантийный срок») определен как срок службы изделия, в течение которого завод-изготовитель гарантирует исправность изделия и несет материальную ответственность за возникшие неисправности (при условии соблюдения правил эксплуатации). А ведь этот стандарт терминологии будет обязательным при разработке других стандартов, для научно-технической литературы (справочников, учебников), материалов научной информации. В случае утверждения проекта стандарта с таким определением гарантийного срока в хозяйственную, инженерную, техническую, повседневную производственную практику войдет термин, не соответствующий закону.

тельства,⁷ а другие (в их числе и писавшие после принятия Основ) понимают его так, как он определен в Положении о поставках продукции.⁸

Е. М. Яковлева, например, полагает, что сводить содержание ст. 48 Основ о гарантийном сроке только к пролонгации ответственности поставщика за скрытые недостатки неправильно, и определяет гарантийный срок как срок, в течение которого на поставщика возлагается ручательство за надежность и безотказную службу изделий и обязанность безвозмездного устранения мешающих этому недостатков (за исключением случаев, когда они возникли по вине покупателя). Единственным, универсальным показателем надежности Е. М. Яковлева считает срок безотказной службы изделия до первого ремонта и предлагает включить этот срок в стандарты, рассматривая его одновременно и как гарантийный срок. Промежуточная позиция занята Х. Э. Бахчисарайцевым. С одной стороны, он соглашается с тем, что гарантийный срок — это удлиненный срок для влекущего правовые последствия установления скрытых недостатков в приобретенной продукции определенных видов, но, с другой стороны, полагает, что понимание гарантии только как средства установления ответственности поставщика слишком узко.⁹

Важнейшим признаком качества современных машин, оборудования, приборов действительно является их надежность, долговечность. Недолговечная и ненадежная техника наносит народному хозяйству большой урон, ведет к потерям времени, убыткам, ухудшает экономические показатели использующих ее предприятий. Достаточно вспомнить, что на ремонт оборудования в нашей стране ежегодно расходуется свыше 15 млрд. руб., используется 800 тыс. станков, ремонтом заняты свыше 2 млн. рабочих, а из запасных частей, затрачиваемых в год на ремонт тракторов, условно можно

⁷ См. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, стр. 213; О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, Основы советского гражданского законодательства, стр. 116; С. Г. Хинной, Роль гарантийных сроков в повышении качества продукции. В сб. Актуальные вопросы советского гражданского права, стр. 102—116; М. П. Ринг, Правовые вопросы качества и контроля за качеством научно-исследовательских и конструкторских работ. Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 3 (20). М., 1964, стр. 86 и сноски 13; Р. О. Халфина, Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. М., 1963, стр. 201; Договоры в социалистическом хозяйстве. М., 1964, стр. 162; Советское гражданское право. Учебник, ВЮЗИ. М., 1965, т. II, стр. 63; М. Г. Масевич, Роль гарантийной ответственности в обеспечении повышения качества продукции (Тезисы докладов и научных сообщений республиканской научной конференции на тему «Гражданское и гражданско-процессуальное законодательство Казахской ССР» 2—4 сентября 1965 г., Алма-Ата, 1965, стр. 57—58); «Календарь хозяйственника». М., 1965 и др.

⁸ См. А. Ю. Кабалкин, Гражданскоправовые формы борьбы за качество продукции. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1950; В. С. Шелестов, Гражданскоправовые формы борьбы за качество товаров народного потребления. М., 1960, стр. 40—47; его же, Гарантийные сроки в договорах поставки; В. Ф. Яковлева, О роли норм советского гражданского права в борьбе за высокое качество продукции. «Советское государство и право», 1954, № 3; ее же, Кооперированные поставки в промышленности СССР. М., 1963, стр. 97 (позднее В. Ф. Яковлева стала трактовать гарантийный срок в соответствии со ст. 48 Основ — см. названные выше «Договоры в социалистическом хозяйстве»); В. К. Мамутов, Вопросы ассортимента, качества и комплектности поставляемой продукции в советском праве. Кандидатская диссертация, ЛГУ, 1955, стр. 147; его же, Правовое регулирование хозяйственных отношений и технический прогресс в промышленности. В сб. Вопросы правового регулирования народного хозяйства. М., 1962, стр. 75; Комментарий к Положениям о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. М., 1962, стр. 121; М. Г. Масевич, Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. Алма-Ата, 1964, стр. 212 (М. Г. Масевич также пересмотрела свою позицию — см. упомянутые выше тезисы докладов и научных сообщений); Е. М. Яковлева, Вопросы качества продукции в договоре поставки. Душанбе, 1964 (1963), стр. 44—51 и др.

⁹ См. Х. Э. Бахчисарайцев, Правила о гарантийных сроках и повышение качества промышленной продукции. «Советское государство и право», 1963, № 1, стр. 114—115. В результате его позиция критикуется сторонниками обеих точек зрения (см. Е. М. Яковлева, Вопросы качества продукции в договоре поставки, стр. 44; С. Г. Хинной, Роль гарантийных сроков в повышении качества продукции, стр. 104).

собрать более 100 тыс. новых машин.¹⁰ Экономическая эффективность решения проблемы качества, надежности и долговечности изделий машиностроения весьма высока — каждый рубль, вложенный в соответствующее мероприятие, даст 33 руб. экономии за весь срок службы машины, а ежегодная общая экономия составит около 10 млрд. руб.¹¹

Несмотря на исключительно важное значение надежности, единого определения этого понятия пока еще нет; в технической литературе она характеризуется по-разному: как свойство системы (изделия), обусловленное ее (его) безотказностью, долговечностью и ремонтпригодностью и обеспечивающее нормальное выполнение заданных функций системы (изделия);¹² как свойство аппаратуры сохранять выходные характеристики (параметры) в определенных пределах при данных условиях эксплуатации¹³; как вероятность безотказной работы технических устройств на протяжении заданного времени в специально оговоренных условиях, как вероятность сохранения показателей качества в течение заданного времени¹⁴ и т. п.

Какими же критериями, показателями определяется надежность? Оказывается, научно обоснованной системы критериев, норм, показателей надежности и сроков службы продукции (в частности, машиностроения), а также методики их определения пока не существует.¹⁵ Различными авторами предложено до 200 показателей надежности и долговечности изделий машиностроения, из которых Всесоюзным научно-исследовательским институтом по нормализации в машиностроении (ВНИИНМАШем) рекомендовано для определения надежности, долговечности и ремонтпригодности 15 показателей.¹⁶ В разработанном этим же институтом проекте ГОСТа «Показатели надежности и долговечности изделий машиностроения. Номенклатура» (2-я редакция) предусматривается 12 показателей — ресурс, срок службы, гарантированная наработка (гарантированный срок службы), оптимальный срок службы до списания (замены), вероятность безотказной работы и др. Таким образом, безотказность, вопреки точке зрения Е. М. Яковлевой, не рассматривается специалистами как единственный показатель надежности, точно так же как и гарантийный срок. По мнению же В. С. Шелестова, именно гарантийный срок призван узаконить требования надежности, долговечности, экономичности и других технико-экономических показателей изделия.¹⁷

Проблема надежности имеет три стороны — техническую, экономическую и правовую. Установление научно обоснованного комплекса требований к надежности и их количественных показателей, методики определения и расчета надежности — это, естественно, техническая сторона проблемы. Экономическое обоснование этих требований и показателей, позволяющее добиваться не беспредельного повышения надежности, несмотря на связанные с этим большие затраты, а оптимальной, наиболее выгодной надежности, учитывающей физический износ и моральное старение, составляет экономическую сторону проблемы. Правовая же сторона проблемы надежности заключается не в том, чтобы отыскивать показатели надежности, а в том, чтобы придать юридическую силу найденным специалистами оптимальным, экономически обоснованным

¹⁰ Б. В. Гнеденко, Наука и надежность. «Стандартизация» 1965, № 12, стр. 15; Новые рубежи машиностроителей. «Машиностроитель», 1966, № 2, стр. 1.

¹¹ А. Н. Демьянович, Пути развития машиностроения. «Машиностроитель», 1966, № 1, стр. 2.

¹² Надежность технических систем и изделий. Основные понятия. Терминология. Выпуск 67а. М., 1965, стр. 10.

¹³ Критерии, методы анализа и пути повышения надежности изделий. Инструктивно-методическое пособие, ч. I. Л., 1965, стр. 26.

¹⁴ А. И. Берг, Кибернетика и надежность. М., 1963, стр. 24.

¹⁵ См., напр., П. Аброскин, Совершенные машины — основа технического прогресса. «Коммунист», 1965, № 1, стр. 48; Я. М. Сорин, Во что обходится «как-нибудь»? «Стандартизация», 1965, № 6, стр. 19; А. Бузань, Экономические принципы определения сроков службы основных фондов. «Вестник статистики», 1965, № 10, стр. 18.

¹⁶ Методические положения по оценке качества изделий машиностроения (временные). ВНИИНМАШ, Издательство стандартов. 1965.

¹⁷ В. С. Шелестов, Гарантийные сроки в договорах поставки, стр. 51.

требованиям и показателям надежности, методике их определения путем закрепления в нормативно-технических документах.

Всем названным сторонам проблемы до последнего времени не уделялось необходимого внимания: показатели надежности имеются лишь в незначительном числе стандартов и технических условий. Большой же частью показатели надежности и долговечности по существу подменялись гарантийным сроком, в понятие которого вкладывалось разное содержание, нередко, как указывалось выше, не совпадающее с тем, которое дано в законе — Основых гражданского законодательства.¹⁸ Так, в гарантийном талоне, прилагаемом к паспорту сельскохозяйственной машины,¹⁹ указывается, что заводом-изготовителем гарантируется исправность машины (агрегата) в течение определенного числа месяцев (часов) работы (разрядка моя. — М. Е.). Например, исправность тракторного навесного картофелекопателя КТН-1А и культиватора для каменистых почв ККН-2,25Б гарантируется в течение 24 месяцев работы. Как следует понимать это, если учесть, что машины сезонные и работают незначительное время в году? Как гарантию безотказной работы в течение 10 и более лет? Нет, в действительности имеется в виду гарантийный срок, равный 24 календарным месяцам.

2. Именно в отсутствии научно-обоснованных обязательных показателей надежности и долговечности и кроется причина того, что предприятия брали обязательства не об увеличении надежности и долговечности, а об удлинении гарантийных сроков.²⁰ Между тем, как отмечается в технической литературе, у предприятий имеется возможность увеличивать гарантийный срок без фактического повышения надежности и долговечности, особенно, если в стоимость машины, например, включать расходы на предполагаемый объем рекламаций.²¹ Этому способствовало и то, что до сих пор длительность гарантийных сроков, как правило, устанавливалась произвольно, без необходимого технико-экономического обоснования, без учета сложности, назначения и условий эксплуатации продукции. Если же гарантийный срок обоснован (а именно таким ему и надлежит быть), его удлинению должны предшествовать инженерно-технические, технологические, организационные и другие мероприятия, которые обеспечат реальное повышение надежности, качества продукции. С другой стороны, пересмотр необоснованно коротких гарантийных сроков побудит предприятия принимать необхо-

¹⁸ В технико-экономической и общей литературе выражены весьма разноречивые взгляды на сущность гарантийного срока (многие из них свидетельствуют о незнании авторами закона). См., напр., Н. Орлов, С. Старостин, Качество, надежность, долговечность. «Коммунист», 1961, № 5, стр. 79; Советской продукции — высокое качество (обзор писем читателей). «Коммунист», 1965, № 1, стр. 63, 65; К. П. Чудаков, Стандартизация показателей надежности и долговечности машин. «Стандартизация», 1964, № 6, стр. 43—44; В. Ткаченко, Стандарт и качество продукции. «Плановое хозяйство», 1965, № 7, стр. 6; А. М. Омаров, Беседы об экономике предприятия. М., 1965, стр. 109; А. А. Кохтев, Технико-экономические основы стандартизации в машиностроении. М., 1963, стр. 179, 194; М. Асвальдов, Качественные сдвиги в развитии машиностроения СССР. «Вопросы экономики», 1965, № 3, стр. 23; А. Соколовский, В. Евстигнеев. Качество продукции. М., 1961, стр. 44; Н. А. Разумов, Опыт работы предприятий Московского городского экономического района в борьбе за повышение качества, надежности и технического уровня выпускаемых изделий. М., 1965, стр. 5; А. И. Кац, Стимулирование эффективной работы предприятий (человеко-фондо-продукция). М., 1964, стр. 112—113; К. К. Вальтух, Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство. М., 1965, стр. 189; В. Лукин, Организация информации о надежности в автомобильной промышленности. «Плановое хозяйство», 1965, № 8, стр. 84; Л. Я. Шухгалтер, Технический уровень и качество продукции. М., 1965, стр. 6; «Правда», 25 июля 1964 г., «Известия», 5 июля 1963 г. и др.

¹⁹ Форма гарантийного талона утверждена Инструкцией о порядке удовлетворения претензий колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий по поводу качества тракторов и сельскохозяйственных машин.

²⁰ См. П. Гриценко, Украина — адрес лучших машин. «Научно-технические общества СССР», 1965, № 8, стр. 18.

²¹ См. Методические положения по оценке качества изделий машиностроения (временные), стр. 16, 18; К. П. Чудаков, Стандартизация показателей надежности и долговечности машин, стр. 43; А. И. Кац, Стимулирование эффективной работы предприятий (человеко-фондо-продукция), стр. 112—113.

димые меры к действительному повышению качества своей продукции, поскольку при удлинении гарантийных сроков возрастает и вероятность проявления скрытых недостатков, что может повлечь для предприятия увеличение затрат без дополнительной выручки. Необходимость установления длительных гарантийных сроков подчеркивает постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».²²

Технико-экономически обоснованный гарантийный срок позволяет судить о качестве продукции, ее надежности: очевидно, чем больше гарантийный срок, тем выше надежность, тем реже бывают отказы, как правило, случайные и внезапные.²³

Отнесение гарантийного срока, являющегося сроком для установления скрытых недостатков продукции, влекущего ответственность поставщика, к показателям качества имеет важное практическое значение: если стороны договариваются об его установлении (при отсутствии его в стандартах, технических условиях) или удлинении по сравнению с утвержденным, это следует рассматривать как соглашение о поставке продукции повышенного по сравнению со стандартами и техническими условиями качества, с возмещением поставщику связанных с этим дополнительных затрат.²⁴ Экономическое стимулирование в названных случаях делает правовую норму о праве сторон устанавливать в договоре поставки гарантийные сроки или удлинять их более жизнеспособной, поскольку это будет выгодно не одной, а обеим сторонам. До сих пор эта норма не находила широкого применения. В практике предпочиталось главным образом административное воздействие на поставщиков: один совнархоз обращался к другому совнархозу с просьбой обязать подведомственные ему предприятия увеличить гарантийный срок на продукцию, поставляемую предприятиям первого совнархоза. Например, управление автотракторного машиностроения бывшего Совнархоза Верхне-Волжского экономического района просило бывший Эстонский совнархоз принять меры к удлинению гарантийного срока реле давления РД-1, выпускаемых Тартуским приборостроительным заводом и поставляемых Ярославскому заводу холодильных машин, с 12 до 18 месяцев. Эстонский совнархоз обязал завод провести работы по улучшению качества и повышению надежности реле и обеспечить поставку их Ярославскому заводу с гарантийным сроком 18 месяцев.

Установление научно обоснованного гарантийного срока экономически, рублем побуждает предприятие-изготовителя повышать надежность, долговечность и другие характеристики качества продукции, чтобы избежать непроизводительных расходов в связи со скрытыми недостатками, могущими проявиться в продукции в течение довольно значительного срока, а также заставляет и потребителя строго соблюдать правила пользования, эксплуатации и хранения продукции (а это способствует сохранению ее качества, уменьшению затрат на ремонт), чтобы эти расходы не пали на него.

Длительность гарантийного срока, как уже указывалось, должна быть обоснована как технически, так и экономически. Едва ли можно согласиться с предложениями о том, чтобы гарантийные сроки на машины равнялись их ресурсу, а предприятие несло материальную ответственность за ненадлежащую работу машин и приборов в течение всего срока их службы.²⁵

²² СП СССР 1965, № 19—20, ст. 153.

²³ См., напр., М. Асвальдов, Качественные сдвиги в развитии машиностроения СССР, стр. 23; Положение о базовом отделе надежности и долговечности Проектно-технологического и научно-исследовательского института бывшего Совнархоза Эстонской ССР исходило из того, что изучение и анализ гарантийных сроков — одна из необходимых предпосылок разработки предложений по повышению надежности и долговечности изделий.

²⁴ В ГДР и Чехословакии стороны согласовывают надбавку к цене и за увеличение срока гарантии. См. К. Кремке, Планирование и руководство хозяйством в ГДР. «Коммунист», 1965, № 10, стр. 106; Хозяйственный кодекс Чехословакии, ч. 2 § 191. Бюллетень Чехословацкого права, 1965, № 1—2.

²⁵ См. В. К. Мамутов, Правовое регулирование хозяйственных отношений и

Что такое ресурс? Обратимся к технической литературе. Выпуск 67а сборников рекомендуемых терминов «Надежность технических систем и изделий. Основные понятия. Терминология» определяет технический ресурс (ресурс) как суммарную наработку (продолжительность или объем работы) изделия за период эксплуатации до разрушения или другого предельного состояния. За время эксплуатации машина не по вине поставщика или покупателя стареет, изнашивается (износ различается механический, тепловой, усталостный, коррозионный и др.) из-за активной работы, физико-химических процессов, связанных с производством и естественным обменом веществ; ремонт, осуществляемый предприятиями-потребителями, нередко снижает общее качество отремонтированной машины, срок ее службы до повторного ремонта иногда существенно сокращается по сравнению со сроком службы до первого ремонта. Суммарный срок службы машины, в отличие от срока службы до первого ремонта, в ряде случаев может быть установлен лишь предположительно.²⁶

Поэтому приравнивание гарантийного срока к сроку ресурса нельзя признать технически и экономически обоснованным, равно, как и установление гарантийных сроков на основе норм амортизационных отчислений, предлагаемое В. С. Шелестовым.²⁷

В правовой и технической литературе отмечается, что гарантийные сроки на изделие в целом и на его комплектующие части нередко значительно отличаются (на комплектующие части они, как правило, короче), что не стимулирует изготовителей комплектующих частей повышать их качество и отрицательно сказывается на интересах потребителей изделий, народного хозяйства. Для устранения этого явления предлагается долговечность отдельных частей определять как правило, по ресурсному сроку работы всего агрегата (мотора, прибора и т. д.), т. е. устанавливать на каждый отдельный предмет единый гарантийный срок, обязательный как для предприятий, производящих конечную продукцию, так и для предприятий, поставляющих комплектующие изделия.²⁸

Современные сложные машины, приборы, оборудование состоят из большого числа неравнопрочных конструктивных элементов (блоков, узлов, деталей), изготовленных из различных материалов и применяемых в разных режимах работы. В автоматизированном прокатном стане, например, более миллиона деталей, а в большой электронной счетной машине (БЭСМ) Академии наук СССР — 5697 приемо-усилительных ламп, 1758 диодов, примерно 10 000 германиевых диодов, 30 000 сопротивлений, свыше 31 000 конденсаторов, свыше 25 000 трансформаторов и много других деталей.²⁹ Отказ в работе хотя бы одного из элементов может привести к нарушению работы всей технической системы, к браку изделий, к аварии. Ведь надежность технической

технический прогресс в промышленности, стр. 75; Советской продукции — высокое качество, стр. 65; М. П. Ринг, указывая, что правовая категория гарантийного срока тесно связана с долговечностью как показателем качества продукции, также считает, что нельзя отождествлять гарантийные сроки со сроками технического ресурса, а следует исходить из их сущности, установленной ст. 48 Основ (М. П. Ринг, Правовые вопросы качества и контроля за качеством научно-исследовательских и конструкторских работ, стр. 85—86 и сноски 13.)

²⁶ См. А. А. Кохтев. Основы стандартизации и нормализации. М., 1965, стр. 101.

²⁷ В. С. Шелестов, Гарантийные сроки в договорах поставки, стр. 48. Автор утверждает, что гарантийная ответственность только тогда будет стимулировать и ускорять повышение качества продукции, когда гарантийные сроки будут установлены на основе норм амортизационных отчислений, что устранит разрыв между ресурсными и гарантийными сроками. Между тем, средний срок службы основных фондов в целом по промышленности, обусловленный нормами амортизации, составляет 24 года, а рабочих машин и оборудования на предприятиях машиностроения, среди которых преобладает металлорежущее и кузнечно-прессовое оборудование, — 17 лет (Е. Иванов, Новые нормы амортизации в промышленности СССР. «Вопросы экономики», 1965, № 10, стр. 33, 35). Не считает ли В. Шелестов, что гарантийный срок должен быть равен этим срокам?

²⁸ См., напр., В. К. Мамутов, Правовое регулирование хозяйственных отношений и технический прогресс, стр. 75; В. С. Шелестов, Гарантийные сроки в договорах поставки, стр. 49; П. К. Гедык, А. З. Бухмицкий, А. А. Лихачева, Он должен быть образцовым. «Стандартизация», 1965, № 9, стр. 39.

²⁹ Л. Я. Шухгальтер, Технический уровень и качество продукции, стр. 12—13.

системы зависит не только от надежности каждого ее элемента, но и от количества этих элементов. Поэтому, чем больше число применяемых элементов, тем выше должна быть надежность каждого из них, иначе вероятность отказа всей системы окажется гораздо большей, чем каждого из элементов, снизится общая надежность системы.³⁰

По мнению специалистов, сложную современную машину практически невозможно сделать равнопрочной. Наиболее ответственные детали, работающие в тяжелых условиях и режимах, выходят из строя значительно раньше, чем остальные. Для максимального поднятия надежности и долговечности лимитирующих узлов и деталей широко используются конструктивные и технологические средства (создание условий для равномерного износа поверхностей, перенос усилий, действующих в механизмах, с ответственных элементов на менее ответственные и т. д.; создание агрегатов с саморегулированием параметров, т. е. автоматически восстанавливающих утраченные функции; «приспособление» машин к изменениям окружающей среды путем применения специальных устройств; термическая, термохимическая, термомеханическая обработка, обкатка и т. д.; обеспечение ремонтпригодности (чтобы межремонтные периоды были максимальными, а ремонт сводился к быстрой замене легкодоступных деталей с минимумом разборно-сборочных, пригоночных и других слесарных операций).³¹

Достижение равнопрочности деталей не всегда, однако, технически возможно и экономически выгодно. Унификация сроков службы всех конструктивных элементов должна быть экономически целесообразной и может быть основана как на равенстве, так и на кратности. Унификация сроков службы позволяет все сменные детали распределять по минимально возможному количеству отдельных групп узлов или деталей, заменяемых или ремонтируемых по графику планово-предупредительных ремонтов, принятому в той отрасли народного хозяйства, где данная машина должна работать.³²

Если учесть, что величина гарантийного срока производна от показателей надежности, то станет ясно, что одним лишь установлением в нормативном порядке равных гарантийных сроков на неравнопрочные детали и изделие в целом, без учета их надежности, едва ли можно добиться реального народнохозяйственного эффекта и достичь желаемых результатов. Ведь тогда пришлось бы или занижать гарантийный срок на изделие в целом, или завышать его на отдельные комплектующие части, что как в том, так и в другом случае едва ли правильно. Думается, что прежде всего необходимо, чтобы осуществлялась комплексная разработка (и пересмотр) стандартов и технических условий, чтобы одновременно (или даже раньше) со стандартами на сложное оборудование, машины, системы разрабатывались (пересматривались) и стандарты на сырье, материалы, полуфабрикаты, детали, узлы и другие комплектующие изделия, которые вводились бы в действие раньше стандартов на готовую продукцию. Поставщиков машин, оборудования, агрегатов необходимо привлекать к разработке показателей качества и определению длительности гарантийных сроков на все основные комплектующие изделия, идущие на производство этих машин, оборудования и агрегатов. Это позволит заранее учесть и согласовать нормы и требования к надежности, к величине гарантийного срока, провести необходимые мероприятия для достижения этих требований. Наряду с этим у предприятия, выпускающего конечную продукцию, имеется возможность предусмотреть в договорах с поставщиками комплектующих изделий установление гарантийных сроков на эти изделия, равных или приближающихся по длительности к гарантийному сроку готового изделия. Эту возможность следует более широко использовать, применяя экономическое стимулирование.

3. Начало течения гарантийного срока исчисляется в соответствии с п. 40 Положения о поставках продукции, правила которого императивны и не могут, следова-

³⁰ См. А. И. Берг, Кибернетика и надежность, стр. 26; А. В. Лебедев, Наука о надежности — основа стандартизации. «Стандартизация», 1965, № 7, стр. 26.

³¹ Л. Я. Шухгальтер, Технический уровень и качество продукции, стр. 19—20, 49; «Труд», 24 июля 1965 г.

³² См. В. Грейер, Наука о качестве машин. «Научно-технические общества СССР», 1965, № 9, стр. 10; Л. Я. Шухгальтер, Технический уровень и качество продукции, стр. 20.

тельно, быть изменены ни нормативно-техническими документами, ни соглашением сторон. На практике, однако, это не соблюдается.

Согласно подпункту «а» п. 40 Положения, для машин, оборудования и запасных частей гарантийный срок начинает исчисляться со дня ввода их в эксплуатацию, но не позднее истечения предельных сроков (6 месяцев для действующих и 9 месяцев для вновь строящихся предприятий и года по машинам, используемым на сезонных работах, а также по запасным частям), которые исчисляются от точно указанных моментов — дня прибытия продукции на станцию (пристань, в порт) назначения или дня получения продукции на складе изготовителя (поставщика). По автомобилям и всей остальной продукции начало гарантийного срока исчисляется с момента получения ее грузополучателем, день введения в эксплуатацию здесь не имеет значения.

Между тем, во многих стандартах (технических условиях) устанавливаются иные, более ранние моменты для начала исчисления предельных (а тем самым и гарантийных) сроков — день отгрузки продукции потребителю, дата ее выпуска, что ущемляет интересы предприятий-потребителей; сокращается продолжительность предельных сроков, указывается двойная длительность гарантийного срока (с момента ввода в эксплуатацию и со дня отгрузки) и тем самым в него включается и предельный срок (6, 9 месяцев, год), хотя, в соответствии с подпунктом «а» п. 40 Положения, гарантийный срок начинает исчисляться только с момента окончания предельного срока.

Например, в п. 23 ГОСТа 10038-62 «Механизмы исполнительные гидравлические поршневые общепромышленного применения» указывается, что предприятие-поставщик обязано в течение 2 лет со дня ввода их в эксплуатацию, но не позднее 30 месяцев со дня отгрузки с завода, заменять или ремонтировать механизмы, если в указанный срок потребитель обнаружит несоответствие механизмов требованиям стандарта. Здесь допущено два отклонения от императивной нормы п. 40 Положения о поставках продукции: предельный срок (6 месяцев) включен в гарантийный срок (30 месяцев); исчислен он со дня отгрузки механизмов с завода, а не со дня прибытия их на станцию назначения или дня получения на складе изготовителя (поставщика).

В п. 12 проекта ГОСТа (1-я редакция) «Датчики состава газов промышленные автоматические. Технические требования», разработанного в 1965 г. Всесоюзным НИИ Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при СМ СССР совместно с Опытно-конструкторским бюро автоматики Министерства химической промышленности СССР, записано, что гарантийный срок на датчики исчисляется со дня их отправки потребителю, а затем оговаривается, что время транспортировки и хранения не входит в гарантийный срок, если оно не превышает трех месяцев.

В п. 35 ГОСТа 9898-61 «Преобразователи пневмоэлектрические» предусматривается, что поставщик обязан безвозмездно заменять или ремонтировать преобразователи в течение 12 месяцев со дня поступления потребителю, но не более 18 месяцев со дня отгрузки поставщиком. Гарантийный срок на вентили терморегулирующие 142 ТРВ-30, выпускаемые Тартуским приборостроительным заводом, согласно п. 15 технических условий бывшего Совнархоза Эстонской ССР, исчисляется с даты их выпуска.

Между тем как датчики состава газов, так и пневмоэлектрические преобразователи и терморегулирующие вентили относятся к приборам, и гарантийный срок по ним должен, следовательно, исчисляться с момента получения их грузополучателем.

В других случаях, говоря о начале исчисления гарантийного срока с момента введения продукции в эксплуатацию, нормативно-технические документы не упоминают о предельном сроке, что приводит к различному истолкованию и спорам. В этом отношении характерно одно дело, рассмотренное государственным арбитражем при исполкоме Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся.

Ответчик, возражая против требований истца, утверждал, что рекламационный акт составлен после истечения гарантийного срока. Истец с этим не соглашался, ссылаясь на временные технические условия на дизелькомпрессоры в п. 59 которых указывалось, что гарантийный срок на дизелькомпрессор устанавливается в 8 месяцев со дня сдачи объекта, исключая период ледостава. Хотя дизелькомпрессор был установлен

на объект спустя 15 месяцев после прибытия, истец считал началом гарантийного срока момент его установки (сдачи объекта), ответчик же утверждал, что гарантийный срок должен в этом случае начинаться не со дня сдачи объекта, а спустя 9 месяцев с момента прибытия дизелькомпрессора и что технические условия не могут противоречить пункту 40 Положения о поставках продукции. Аналогичную позицию занял и областной арбитраж. Истец не соглашался с этим, подкрепляя свое несогласие решением Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 1 июня 1964 г. по аналогичному делу, в котором было указано, что п. 40 Положения о поставках продукции устанавливает порядок исчисления гарантийного срока, если такой порядок не установлен техническими условиями.³³

Совершенно очевидно, что стандарты и технические условия не могут расходиться с императивной нормой Положения о поставках продукции и должны быть приведены в соответствие с ней. При этом нет необходимости оговаривать в нормативно-технических документах последствия обнаружения в продукции недостатков (обязанность поставщика заменить или отремонтировать продукцию). Это излишне, поскольку указанные последствия предусмотрены законодательством. Незачем указывать и несколько начальных дат, достаточно установить лишь длительность гарантийного срока (ведь именно это и является непосредственной задачей стандартов и технических условий), который будет исчисляться по правилам п. 40 Положения. Все это делает пункты стандартов о гарантийном сроке четкими и краткими, полностью соответствующими закону.

Чем быстрее вводится техника в эксплуатацию, тем выше темпы коммунистического строительства. С целью ускорения введения в эксплуатацию машин и оборудования путем экономического воздействия следовало бы пересмотреть порядок определения начала гарантийного срока по машинам и оборудованию: сократить предельные сроки (6 и 9 месяцев) как для действующих (особенно), так и для вновь строящихся объектов, оставив без изменения начало исчисления гарантийного срока лишь по машинам, используемым на сезонных работах (поскольку они поставляются круглогодично), и по запасным частям.

4. Основы гражданского законодательства (ст. 48) предоставили сторонам право не только устанавливать гарантийные сроки в договоре при отсутствии их в государственных стандартах и технических условиях, как это предусматривалось и раньше: Положением о поставках продукции (п. 40), но и удлинять установленные сроки.³⁴ Норма эта, направленная на повышение качества продукции в целом и комплектуемых изделий в частности, не потеряет своего значения и впоследствии, когда устанавливаемые стандартами (техническими условиями) гарантийные сроки будут технически и экономически обоснованными, исходящими из научно обоснованных же показателей надежности, долговечности и других важнейших свойств продукции. Технический прогресс, возможности и потребности производства развиваются и растут настолько бурно, что даже при самой совершенной системе стандартизации не всегда можно успеть за ними. Поэтому простор для инициативы сторон, желающих удлинить (или установить) гарантийные сроки своим соглашением, будет всегда.

Согласно Положению о государственном арбитраже при Совете Министров СССР, споры, возникающие при согласовании гарантийных сроков, неподведомственны арбитражу.³⁵ В современных условиях значительного усиления самостоятельности предприятий, расширения их прав и возрастания роли гражданско-правовых методов

³³ Дело № 6807/3 за 1964 г. Госарбитража при Леноблсполкоме.

³⁴ Предложение о закреплении в законодательном порядке правила, разрешающего сторонам удлинять в договоре гарантийные сроки, установленные ГОСТами и техническими условиями, воспринятое Основами, было сделано Е. А. Флейшиц, См. Е. А. Флейшиц, Правовые вопросы хозяйственных связей в материально-техническом снабжении народного хозяйства. Тезисы доклада на научной конференции ВИЮН и Московского Государственного экономического института, стр. 14 («Хозяйственные и правовые вопросы материально-технического снабжения народного хозяйства». М., 1961).

³⁵ СП СССР 1960 № 15, ст. 127.

регулирования хозяйственных отношений (в связи с чем неизбежно возрастает и роль арбитража) дальнейшее существование названного правила нельзя считать оправданным. Следует признать правильными высказанные в правовой литературе предложения о необходимости передачи преддоговорных споров сторон об установлении или удлинении установленных гарантийных сроков на решение органов арбитража.³⁶ Покупатель вправе требовать от поставщика установления или увеличения гарантийных сроков на поставляемую ему продукцию, и арбитраж должен выяснить обоснованность возражений поставщика и решить спор по существу. Возможностей для разрешения таких споров («не совсем» правовых) у арбитража достаточно — экспертиза, получение заключения компетентных органов и т. п.

Важно это не только потому, что гарантийный срок является одним из условий договора о качестве продукции, но и потому, что необходимо шире обеспечивать гражданскоправовую защиту предоставленным сторонам прав по установлению условий договора своим соглашением.

5. Каковы же правовые последствия поставки продукции со скрытыми недостатками, установленными и заактированными в течение гарантийного срока? Заключаются они в обязанности поставщика безвозмездно исправить обнаруженные недостатки или заменить продукцию (если он не докажет, что недостатки возникли вследствие нарушения покупателем правил пользования продукцией или ее хранения). Право выбора одного из этих средств ч. IV п. 40 Положения о поставках предоставляет покупателю.

В теории и на практике возник вопрос о том, вправе ли покупатель в указанных случаях требовать от поставщика не исправления дефектов и не замены продукции, а принятия продукции обратно и возвращения выплаченной за нее суммы. И если вправе, то в каком размере подлежит возврату выплаченная сумма — полностью либо частично, учитывая, что продукция использовалась покупателем.

Анализ соответствующих статей Основ гражданского законодательства и пунктов Положения о поставках продукции приводит к отрицательному ответу на первый вопрос. Исключение сделано лишь в отношении продукции, поставляемой впервые или в порядке опытной партии, устранение конструктивных недостатков которой окажется технически невозможным (п. 61 Положения о поставках продукции).

Между тем, в Особых условиях поставки магистральных тепловозов, электровозов и моторвагонного подвижного состава (ч. II п. 19) специально оговаривается, что обусловленные договором гарантийные обязательства по взаимному соглашению сторон могут быть урегулированы не обменом частей, а денежными расчетами, если одна из сторон пожелает этого из-за дальности расстояния или по каким-либо другим причинам. Допускают денежные расчеты в определенных пределах и некоторые стандарты. Так, ГОСТ 4754-64 (п. 15) на шины пневматические для легковых автомобилей и ГОСТ 5513-64 на шины пневматические для грузовых автомобилей, автобусов, автоприцепов и троллейбусов (п. 14) устанавливают, что шины, вышедшие из строя при пробеге до 10 тыс. км, обмениваются предприятием-поставщиком безвозмездно; при пробеге же более 10 тыс. км, но менее гарантируемой нормы предприятие-поставщик оплачивает стоимость каждого километра недопробега шины.

В правовой литературе мнения по данному вопросу разделились. Так, в Энциклопедическом словаре правовых знаний утверждается, что правило о принятии должником неполноценной вещи обратно с возвратом покупателю выплаченной за нее суммы (речь идет об обнаружении недостатков в период гарантийного срока) к отношениям между социалистическими организациями не применяется. С. А. Буткевич и Ю. А. Шаульский допускают такую возможность, считая, однако, правильным возврат покупателю не всей суммы, а лишь стоимости неотработанной части, поскольку, по их

³⁶ См. М. Г. Масевич, Договор поставки и его роль в укреплении хозяйственного расчета, стр. 216; Е. М. Яковлева, Вопросы качества продукции в договоре поставки, стр. 47; С. Г. Хинной, Роль гарантийных сроков в повышении качества продукции, стр. 115—116; В. С. Шелестов, Гарантийные сроки в договорах поставки, стр. 51; «Советская Эстония», 16 октября 1965 г.

мнению, безвозмездная замена оборудования или возврат его первоначальной стоимости приведет к неосновательному обогащению потребителя и увеличит убытки изготовителя.³⁷

Практике приходится сталкиваться с подобными случаями. Так, локомотивное депо ст. Боготол Восточно-Сибирской железной дороги предъявило изготовителю — Таллинскому заводу ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина претензию об отказе от замены забракованных игнитронов и о возврате уплаченных за них сумм. Завод отклонил претензию, указав, что требование о возмещении стоимости забракованных в течение гарантийного срока игнитронов вместо замены их годными противоречит п. 40 Положения о поставках продукции.

В связи со всем сказанным представляется целесообразным разрешение рассматриваемого вопроса в нормативном порядке.

Одновременно с обязанностью поставщика безвозмездно устранить недостатки продукции или заменить ее вступают в силу общие нормы об имущественной ответственности за поставку продукции ненадлежащего качества, предусмотренные Положением о поставках продукции.³⁸ Нельзя поэтому согласиться с теми авторами, которые считают недостаток правового регулирования отсутствие в Положении о поставках продукции специальной нормы, предусматривающей взыскание штрафа за поставку продукции, «не выдержавшей гарантийного срока.»³⁹ Ведь гарантийный срок установлен в пользу, а не против потребителя продукции и для усиления ответственности поставщика.

В продукции с гарантийным сроком исправимые недостатки нередко обнаруживаются неоднократно. В соответствии с Инструктивным письмом Госарбитража при Совете Министров СССР от 31 июля 1963 г. № И-1-37 штраф в таких случаях взыскивается столько раз, сколько покупатель в пределах гарантийного срока выявит недостатки, однако общая сумма штрафов не должна превышать предельного размера — 15% стоимости дефектной продукции (п. 60 Положения о поставках продукции). В целях борьбы за повышение качества продукции и для усиления ответственности за ее ненадлежащее качество представляется необходимым увеличить предельный размер общей суммы штрафов, взыскиваемых при неоднократном обнаружении в период гарантийного срока скрытых недостатков поставленной продукции. Целесообразно, по-видимому, также несколько повысить штраф в случаях, когда в период гарантийного срока недоброкачественная продукция снова заменяется недоброкачественной.

6. В связи с тем, что гарантийный срок защищает интересы потребителей продукции, возникает вопрос, продолжает ли он течь в случае, если эксплуатация изделия становится невозможной из-за обнаружившихся недостатков и связанного с ними демонтажа, разукomплектования изделия и т. п., т. е. если изделие находится в нерабочем состоянии не по вине потребителя. Иными словами, речь идет о прекращении течения гарантийного срока, о возможности его приостановления и перерыва. Вопрос этот имеет важное значение для практики, однако в общем виде он законодательно не

³⁷ См. С. А. Буткевич, Ю. И. Шаульский, Недостатки правового регулирования поставок недоброкачественной и некомплектной продукции. «Советское государство и право», 1963, № 6, стр. 128. С. Г. Хинной справедливо отмечает, что нельзя квалифицировать безвозмездную замену оборудования как неосновательное обогащение покупателя и что такая обязанность возникает лишь из-за поставки вещи со скрытыми недостатками, не будь которых, не было бы и обязанности замены (См. С. Г. Хинной, Роль гарантийных сроков в повышении качества продукции, стр. 112—113).

³⁸ См. Комментарий к Положениям о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, стр. 122, 203—204; С. Г. Хинной, Роль гарантийных сроков в повышении качества продукции, стр. 113—114; В. С. Шелестов, Гарантийные сроки в договорах поставки, стр. 46—47; Инструктивное письмо Госарбитража при СМ СССР от 31 июля 1963 г. № И-1-37. Систематизированный сборник. М., 1964, стр. 128.

³⁹ См. С. А. Буткевич, Ю. И. Шаульский, Недостатки правового регулирования поставок недоброкачественной и некомплектной продукции, стр. 127; Е. М. Яковлева, Вопросы качества продукции в договоре поставки, стр. 142—143; В. П. Грибанов, Ответственность сторон по договору поставки. М., 1962, стр. 85—86.

урегулирован. Ни в Основах гражданского законодательства, ни в Положении о поставках продукции ничего не сказано о приостановлении и перерыве течения гарантийного срока. Правда, в некоторых Особых условиях поставки оговаривается, что узлы и детали, высылаемые поставщиком взамен вышедших из строя, гарантируются на остаток времени от того срока, на который гарантировались части и детали, требовавшие замены. Такое правило содержится, например, в Особых условиях поставки судов гражданского назначения (п. 8) и в Особых условиях поставки магистральных тепловозов, электровозов и моторвагонного подвижного состава (п. 19). Следовательно, в соответствии с названными Особыми условиями поставки, с момента замены недоброкачественного изделия течение гарантийного срока продолжается, а не прекращается, как это утверждается в Энциклопедическом словаре правовых знаний в качестве общего правила.

Правовая литература содержит по рассматриваемому вопросу лишь отдельные высказывания. Так, Х. Э. Бахчисарайцев предлагает при замене недоброкачественного изделия новым гарантийный срок на него исчислять заново, в полном объеме, со дня замены. Это мнение разделяет и М. Г. Масевич. Е. М. Яковлева считает, что действие гарантии должно продлеваться после каждого ремонта изделия в период гарантийного срока. С. Г. Хинной также полагает целесообразным исчисление гарантийного срока заново не только при замене продукции, но и при устранении недостатков в ней, со дня устранения.⁴⁰

Действующий порядок нельзя признать правильным, отвечающим задаче резкого повышения качества продукции, по следующим причинам. Дефектная деталь, узел, изделие, заменяются новыми, гарантийный срок на которые устанавливается неполный, частичный, нередко совсем незначительный. Более того, если недостатки обнаружены в конце гарантийного срока, может оказаться, что на заменяющее изделие практически вообще не будет установлен гарантийный срок. Между тем и новые изделия, заменившие прежние, также могут иметь скрытые недостатки, а поэтому у покупателя должно быть время для установления их, причем не меньшее, чем на замененное изделие.

Поскольку гарантийные сроки устанавливаются на изделие в целом и на отдельные комплектующие части, вопрос об их течении следует рассматривать в двух аспектах: гарантийный срок на деталь, узел и другие части, заменившие негодные, исчислять заново, со дня замены, а течение гарантийного срока на изделие в целом поставить в зависимость от того, использовалось или не использовалось оно в период замены детали, узла, других частей или устранения их дефектов. В первом случае (т. е. если изделие не использовалось) течение гарантийного срока на этот период должно быть приостановлено (такой порядок в отношении изделия в целом предусмотрен п. 29 Условий поставки товаров для экспорта). Практика идет по этому пути. Так, Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ) обратился с просьбой к Таллинскому заводу ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина — поставщику трансформаторов — продлить гарантийный срок на трансформатор, разуконплектованный вследствие неисправности электронасосов, подлежащих замене (т. е. приостановить течение гарантийного срока до прибытия насосов). НЭВЗ писал, что пока заводы-изготовители вышлют электронасосы, гарантийный срок на трансформатор истечет. Таллинский завод удовлетворил эту просьбу.

Если же несмотря на дефектность отдельных частей и деталей, подлежащих замене, изделие в целом продолжало использоваться, оснований для приостановления гарантийного срока в отношении такого изделия не имеется. Например, в Особых условиях поставки магистральных грузовых и пассажирских вагонов (п. 7) указывается, что если отдельные части вагона пришли в негодность ранее истечения срока:

⁴⁰ Х. Э. Бахчисарайцев, Технический прогресс и правовые вопросы улучшения качества продукции. «Советское государство и право», 1960, № 7, стр. 72; М. Г. Масевич, Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета, стр. 215; Е. М. Яковлева, Вопросы качества продукции в договоре поставки, стр. 51; С. Г. Хинной, Роль гарантийных сроков в повышении качества продукции, стр. 113.

гарантии, они при наличии на дороге запасных частей заменяются и вагон вводится в эксплуатацию без задержки.

Возможность приостановления и перерыва течения гарантийного срока, а также их основания (после приостановления течение гарантийного срока продолжается, а после перерыва начинается снова, без зачета истекшего времени в новый срок) необходимо закрепить в нормативном порядке. К таким основаниям следует отнести: для перерыва течения гарантийного срока на деталь, узел, изделие в целом — замену соответственно детали, узла, изделия; для приостановления течения гарантийного срока на изделие в целом — замену или исправление дефектных деталей, узлов, а для приостановления гарантийного срока на детали, узлы — устранение их дефектов. Это повысит значение гарантийного срока, полнее и последовательнее обеспечит интересы потребителей и побудит поставщиков как к улучшению качества своей продукции (в противном случае они, по выражению хозяйственников, никогда «не выйдут из гарантии»), так и к максимально быстрому исполнению своих обязанностей по замене продукции или по исправлению ее недостатков.

7. Различие в длительности гарантийных сроков на изделие в целом и на его комплектующие части ведет к разноречивой арбитражной практике в вопросе взыскания штрафа за поставку недоброкачественной продукции с головного поставщика. Для устранения излишних споров в правовой литературе предлагается, чтобы, поставляя продукцию, поставщик предупреждал о более коротком гарантийном сроке на отдельные детали и прилагал необходимые комплекты запасных деталей с более коротким сроком службы; необходимость же замены отдельных деталей в течение гарантийного срока должна оговариваться при установлении этого срока или при заключении договора.⁴¹ В связи с этим следует отметить, что в нормативно-технической документации на изделие нередко указывается, что гарантии на его комплектующие части устанавливаются соответственно стандартам или техническим условиям на эти части. Так, во временных технических условиях на преобразовательную установку ИВС-300/5×6, выпускавшуюся Таллинским заводом ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина, записано, что гарантии на входящее в установку комплектующее оборудование устанавливаются согласно техническим условиям заводов-поставщиков. Предусматривается и поставка необходимых запасных частей. Например, в п. 89 Общих технических условий на сельскохозяйственные машины (кроме тракторов и самоходных шасси), аппараты и орудия, утвержденных Государственным комитетом по автоматизации и машиностроению 22 октября 1962 г. по согласованию с объединением «Союзсельхозтехника», прямо предусматривается, что к каждой машине должны быть приложены запасные части в количестве, необходимом для нормальной эксплуатации изделия на протяжении гарантийного срока. В инструкции Таллинского экскаваторного завода по эксплуатации траншейного экскаватора ЭТН-171 и уходу за ним указывается, что завод гарантирует исправную работу машин в течение определенного срока с использованием запасных частей.

Является ли, однако, это выходом из положения? Содействует ли борьбе за повышение качества продукции? Думается, нет. Ведь запасные части должны обеспечивать нормальную работу машин не столько в период гарантийного срока, сколько после его истечения. Сейчас при устранении дефектов и замене деталей машины в период гарантийного срока за счет прилагаемого к машине комплекта запасных частей претензии не предъявляются.⁴² Следовательно, поставщик в указанных случаях не несет никакой ответственности, хотя возможность отказа замененной детали из-за производственных дефектов при этом не исключается; кроме того, у потребителя могут быть расходы, связанные с заменой деталей, их подгонкой, доводкой, с простоем машин.

⁴¹ Р. О. Халфина, Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве, стр. 237—238.

⁴² См. Инструкцию о порядке удовлетворения претензий колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий по поводу качества тракторов и сельскохозяйственных машин.

Если же еще учесть, что входящие в комплект запасные части оплачивает потребитель, станет очевидным, что такой порядок ни в коей мере не стимулирует поставщиков добиваться повышения прочности, надежности всех комплектующих частей сельскохозяйственных машин. Между тем качество этих машин оставляет желать лучшего. Из-за низкой износостойкости только лемехов промышленность ежегодно поставляет колхозам и совхозам 10—12 миллионов штук их, т. е. в 10 раз больше, чем требуется для изготовления новых плугов; на это затрачивается около 80 тыс. т проката, а ремонт плугов ежегодно обходится более чем в 25 млрд. руб.⁴³

Бесперебойная, с предельной нагрузкой работа сельскохозяйственных машин особенно необходима, так как сроки многих полевых работ чрезвычайно сжатые — 3—5 дней. Поэтому правила о непредъявлении претензий при устранении дефектов машины в период гарантийного срока за счет прилагаемого к машине комплекта запасных частей нуждаются в пересмотре. Следовало бы также, учитывая сезонность и короткие сроки работы сельскохозяйственных машин, повысить размер штрафа за поставку их недоброкачественными, поскольку простой и ремонт этих машин наносит особенно большой вред сельскому и всему народному хозяйству.

*Институт экономики
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
28/III 1966

M. JEMELJANOVA

GARANTIIAEG TOOTMISTEHNILISE OTSTARBEGA TOODANGU KVALITEEDI TÕSTMISE VAHENDINA

Resüme

Uue viisaastaku põhilisemaid ülesandeid on toodangu kvaliteedi tõstmine kõigis rahvamajandusharudes. Selleks rakendatakse komplekselt mitmesuguseid vahendeid, nii inseriivis-konstruktiiivseid, tehnilisi, majanduslikke, organisatsioonilisi kui ka kasvatuslikke ja õiguslikke. Viimaste hulgas kuulub oluline koht garantiiajale.

Vaatamata garantiiaja tähtsusele on temaga seonduvaid probleeme uuritud veel vägagi puudulikult.

Kehtivas seadusandluses määratletakse garantiiaega väga mitmeti, kuigi «NSV Liidu ja liiduvabariikide tsiviilseadusandluse aluste» § 48 käsitab teda kui tavalisest pikemat aega, mis on määratud selleks, et vastavas korras kindlaks teha pikemaajaliseks kasutamiseks või säilitamiseks hangitud toodangu puudused, mis põhjustavad seaduslikke pretensioone hankija (tootja) vastu. Garantiiaja ühtse mõiste seadusandliku määratlemise tähtsuses ja vajalikkuses ei ole kahtlust, kuna see teeb lõpu segadusele, mis tuleneb samale mõistele mitmesuguse sisu omistamisest, hoiab ära selle mõiste ebaõige tõlgendamise ning loob nii eeldused õigusnormi efektiivsemaks rakendamiseks. See on eriti oluline toodangu tarbija seisukohalt. Kuna «Tsiivilseadusandluse alused» on kõrgema kehtjõuga kui «Tootmistehnilise otstarbega toodangu hangete põhimäärus», riiklikud standardid ja tehnilised tingimused, samuti ametkondlikud või tehasesisesed instruksioonid või teised taolised normatiivsed aktid, siis tuleb kõik vastavad aktid, nii kehtivad kui ka veel kehtestatavad, kooskõlla viia «Tsiivilseadusandluse aluste» § 48 eeskirjadega.

Uurimuses esitatakse garantiiaja kohta olemasoleva õigusliku ja majanduslik-tehnilise kirjanduse analüüsi tulemused.

Suur tähtsus on garantiiaja alguse kindlakstegemisel. Seda tuleb teha «Tootmistehnilise otstarbega toodangu hangete põhimääruse» punkt 40 järgi. Kuigi selles punktis sisalduv norm on imperatiivne, kalduvad paljud standardid ja tehnilised tingimused temast kõrvale, kehtestades teised, palju varajasemad momendid garantiiaja alguse arvutamiseks, mis rikuvad ettevõtete-tarbijate huve. Esineb ka teisi kõrvalekaldumisi sellest imperatiivsest normist (esitatakse näiteks garantiiaja kaks algust: toodangu eksploatatsiooni andmisest või mahalaadimisest alates). Kuna normatiivne tehniline dokumentatsioon ei või olla vastuolus «Tootmistehnilise otstarbega toodangu hangete põhimääruse» imperatiivse normiga, tuleb need viimasega vastavusse viia. Seejuures ei ole vajadust standardites (teh-

⁴³ Могучие плечи качества. См. «Научно-технические общества СССР», 1965, № 8, стр. 4—5; «Экономическая газета», 1965, № 45, стр. 17.

nilistes tingimustes) sättida toodangus puuduste avastamise tagajärgi, kuna need on ette nähtud seadusandluses, samuti garantiiaja alguse arvutamiseks mitut daatumit. Piisab, kui määrata vaid garantiiaja pikkus, mis öieti ongi standardite ja tehniliste tingimuste otseks ülesandeks.

Et majandusliku mõjutamise teel kiirendada masinate ja seadmete eksploatatsiooni andmist, tuleb muuta masinate ja seadmete garantiiaja alguse määramise korda ja lühendada 6- ja 9-kuulisi piirtähtaegu. Muutmata tuleks jätta ainult hooajatöödel kasutatavate masinate ja tagavaraosade garantiiaja alguse arvutamise kord.

Seoses ettevõtete õiguste laiendamise ning tsiviilõiguslike vahendite osatähtsuse kasvuga majanduslike suhete reguleerimisel suureneb paratamatult ka arbitraaži osatähtsus; tema lahendamata tuleb anda ka eellepingulised vaidlused garantiiaegade määramise või pikendamise küsimuses.

Kuna garantiiaeg määratakse nii tootele tervikuna kui ka tema komplekteerimiseks kasutatud osadele, tuleb garantiiaja kestuse küsimust vaadelda kahest aspektist: kõlbmatu detaili, sõlme või osa garantiiaega tuleb lugeda uuega asendamise päevast, toote kui terviku garantiiaeg aga seada sõltuvusse sellest, kas teda kasutati või ei kasutatud vastava detaili, sõlme või üksikosa asendamise või defekti kõrvaldamise ajal. Garantiiaja peatamise ja katkestamise võimalused ning nende alused tuleb ette näha normatiivses korras. Nendeks alusteks tuleb arvestada: detaili, sõlme või toote kui terviku garantiiaja katkestamiseks — vastava detaili, sõlme või toote asendamine; toote kui terviku garantiiaja peatamiseks — defektsete detailide asendamine või parandamine; detailide või sõlmede garantiiaja peatamiseks aga — nende defektsuse kõrvaldamine. See tõstab garantiiaja kaalu, kaitseb täielikumalt ettevõtete-tarbijate huve ja sunnib hankijaid (tootjaid) rublaga, s. o. majanduslike vahenditega, tõstma toodangu kvaliteeti ning maksimaalse kiirusega täitma oma kohustusi ebakvaliteetse toodangu asendamisel või puuduste kõrvaldamisel.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Majanduse Instituut

Saabus toimetuses
28. III 1966.

M. YEMELYANOVA

THE TERM OF GUARANTEE AS A MEANS FOR IMPROVING THE QUALITY OF INDUSTRIAL PRODUCTS

Summary

One of the basic tasks of the newest Five-Year Plan is to improve the quality and reliability of industrial products in all branches of national economy. This task is being fulfilled by solving various composite measures, such as design-engineering, technique, economics, efficient management, as well as educational and legal measures, where the latter significantly include the term of guarantee.

In spite of the importance of guarantee term, the problems involved have been rather insufficiently investigated.

Enforced legislation stipulates the term of guarantee in various ways. While the article 48 of the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and the Union Republics precisely stipulates it as a longer than usual term, determined so that in each respective case it is possible to ascertain hidden insufficiency of obtained products during prolonged exploitation or storage, which may form the basis of legal claims laid to the supplier (manufacturer).

The significance and necessity of a single definition of the term of guarantee stipulated by legislation is obvious, since it excludes misinterpretation, which otherwise could lead to confusing presumptions of one and the same idea. It avoids incorrect interpretation while establishing a requisite for effective pursuing of legal norms. The latter is particularly essential from the standpoint of the product user.

Since the Fundamentals of Civil Legislation are of higher enactment than the Delivery Regulations of Industrial Products, State Standards and Technical Specifications, likewise official departmental and enterprises' instructions or other similar normative acts, all of the respective documents already valid and others yet to be enacted must be coordinated to the essence of article 48 of the Fundamentals of Civil Legislation.

The paper presents the results of an analysis of existing juridical, economic and technical literature dealing with the term of guarantee.

The date when the guarantee commences to be effective is of utmost importance. It is established in accordance to article 40 of the Delivery Regulations of Industrial Products.

Although the defined legal norm is imperative in that article, many of the standards and technical specifications tend to diverge from it by specifying other earlier dates establishing the commencement of the guarantee term, which actually violate the interests of the user.

There also exists a divergence from the imperative legal norm, by specifying two differing dates for the commencement of the guarantee term, counting from the date of the beginning of the exploitation of the product or from the date of delivery.

Since the normative technical documentation cannot be at variance with the imperative legal norm of the Delivery Regulations of Industrial Products, both must be made to be in full coordination with each other.

Therefore, in the standards and technical specifications, it is not necessary to state the legal consequences of a disclosure of inefficiency of the products, since the former are stipulated by legislation. Likewise, there is no need to establish several dates for the commencement of the guarantee term. It suffices to determine only the duration of the guarantee term, since this is the direct task of the standards and technical specifications.

In order to economically effect the hastening up of the installation and exploitation of machinery and equipment, it is necessary to review the order of commencement of the term of guarantee, shortening the upper limits of 6 and 9 months, leaving the commencement of the term unchanged for machines and spare parts intended for seasonal exploitation.

Due to the expansion of the rights of enterprises and certain increases in the significance of civil legislation in regulating economic relations, there will be an inevitable growth in the role of arbitration. It is necessary that settlement of preliminary agreement (contract) argumentation in determining or prolonging the guarantee terms should be made by arbitration.

Since the term of guarantee is established for both the product as a whole and its ancillaries, the term must be considered from two aspects. The term of guarantee for the detail, unit or other part replacing the defective ones is to be reinstated from the date of replacement, while the term of guarantee covering the entire product is to be dependent on the fact whether it is exploited or idle during the period of the replacement of the detail, unit or other part, or when their defects are being eliminated.

The possibilities of suspension and interruption of the term of guarantee and basis for such should be foreseen in legislation. Such a basis should include: an interruption of the guarantee term covering a detail, unit, or product as a whole — replacement of respective details, units of the product; for suspension of the term of guarantee covering the entire product — to replace or repair defective details, units, whereas to suspend the term of guarantee covering a detail, unit — to eliminate their defects.

Such action increases the value of the term of guarantee, thus more fully safeguarding the interests of the enterprise — user, compelling the supplier (manufacturer) financially, e. g. via economical sanction, to improve the quality of the products, likewise to ensure maximum speed in fulfilling their duties in replacing poor quality products or eliminating their defects.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of Economics*

Received
March 28, 1966